

ФИЛОСОФСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

УДК 101.1+101.9

ФИЛОСОФИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Кочсргин

Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
albert@voxnet.ru

Выявляется влияние глобализации на трансформацию философии. Дается обоснование идеи о том, что традиционные философские системы отражали локальный или региональный опыт, а современное глобализирующееся общество требует создания философии, отражающей глобальный опыт и позволяющей выработать основания, обеспечивающие выживание цивилизации и ее дальнейшее развитие. В противоположность постмодернизму обосновывается необходимость включения в философию выживания форм и пластов прошлого цивилизационного опыта, зафиксированного в различных философских системах, содержащих нормы и ценности, основанные на уважении к жизни.

Ключевые слова: философия выживания, глобализация, цивилизация, ценности, диалог, человечество.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-9-23

Сова Минервы вылетает в полночь.
Георг Гегель

Нетерпимость – это слабость ума.
Пьер Буаст

1. Философия как диалог цивилизации со временем в системе социальных трансформаций

Жить значит участвовать в диалоге.
М.М. Бахтин

Диалог позволяет отточить оба монолога.
Игорь Карпов

Если исходить из понимания философии как «самосознания эпохи», «души культуры», то выявление ее современной интенции следует начать с выявле-

ния специфики современной эпохи. Глобализация превращает современный мир во взаимосвязанную и взаимозависимую систему, не имеющую аналога в истории. Прежде чем вмешиваться в такой мир, его надобно понять. Поэтому в современных условиях миропонимание становится главной функцией философии. (Одиннадцатый тезис К. Маркса о Фейербахе применительно к современным условиям следовало бы сформулировать так: «Прежде чем преобразовывать мир, его на-

добно понять»). Только понимание истинных смыслов происходящих событий позволит избавиться проекты преобразований от утопических иллюзий.

Феномен глобализации порождает специфические противоречия общественного развития. Эти противоречия вызваны прежде всего, несоответствием между огромными возможностями повышения уровня материальной и духовной культуры человечества, новыми научно-техническими достижениями, с одной стороны, и сложившимися традиционными, относительно консервативными формами самоуправления цивилизации, при которых достижения в разных сферах социальной жизни используются неравномерно и нерационально, – с другой. Если ранее проблема самоуправления была актуальна для отдельных социальных образований или их локальных (региональных) объединений, то сейчас впервые в истории человечества она стала актуальной для человечества в целом. Вопрос стоит так: или человечество окажется способным выработать соответствующие средства самоуправления в глобальном масштабе, преодолев раздражающие современный мир острейшие противоречия, научившись подчинять частные интересы общепланетарным (и даже общевиновым), – и тогда цивилизация обретет возможность для своего дальнейшего существования и развития; или оно не сможет (не захочет, не сумеет, не успеет) это сделать – и тогда само существование цивилизации окажется под вопросом, ведь средств самоуничтожения человечеством накоплено более чем достаточно. Отсюда становится ясно, что феномен глобализации требует трансформации системы самоуправления цивилизации, что, в свою очередь, требует из-

менения традиционного стили мышления, традиционных способов жизнеобеспечения, традиционных ценностных ориентаций, лежащих в основе цивилизации, т. е. создания философии, адекватной вызовам современного мира.

Глобализация представляет собой всеохватывающий, многоаспектный процесс превращения мира в целостную систему, определяющий будущее цивилизации. Это обстоятельство обуславливает сложность и противоречивость современных интеграционных процессов, а также неоднозначность оценки глобализации, ее роли и последствий. Важно подчеркнуть: глобализация как процесс новой структурной дифференциации мира представляет собой не столько взаимодействие цивилизаций, сколько воздействие одних на другие, совершаемое с помощью экономических, финансовых, военных, рыночных механизмов и технических средств. В традиционном классическом обществе цивилизационная идентичность в пространстве и времени, обеспечивавшая реальное единство общества и преемственность поколений, поддерживалась культурной традицией. Именно эта культурная традиция стоит сейчас на пути подобной глобализации. Постмодернизм (вольно или невольно) настаивает на том, что культура вместе с историей народа, его накопленным опытом, сложившимися структурами общения, ценностями, жизненными смыслами должна быть изъята как «архаика», «пережиток прошлого» и уступить место «миру без стен», в котором потребительство и деньги выступают главными мериллами человеческих ценностей. А распространение плюрализма на мораль вообще лишает смысла понятие морали, поскольку оно связано с запрета-

ми определенных видов деяний. Установка на индивидуальные свободы, а не на ответственность перед обществом усиливает не только индивидуализм, но и свойственный всему живому эгоизм, что приводит к все большей атомизации общества, распаду социальности – процессу, противодействующему глобализации, понимаемой как равноправная интеграция разных стран, народов и культур. Следствием этого будет возникновение еще более уродливых форм глобализации. Вполне очевиден факт, игнорируемый частью общества, что с позиции индивидуализма, частной собственности и стремления собственника к максимальной прибыли глобальные проблемы не решаются. Необходимость выработки программы «общего дела» – выживания цивилизации – ставит вопрос о ценностях форм собственности с позиции возможности решения глобальных проблем.

Таким образом, глобальный характер многих современных проблем рождает потребность в концепциях, учитывающих взаимосвязи и взаимозависимости действительности. Концепции, построенные на замкнутости и противостоянии, не позволяют понять и описать современный мир с достаточной для эффективно-го взаимодействия с ним степенью глубины. В условиях, когда человечество вплотную приблизилось к границам своего бытия в глобальном масштабе, традиционные ценности, положенные в основание цивилизации техногенного типа (польза и истина), не обеспечивают выживания последней.

Каждая эпоха рождала свою философию. Современная философия, учитывая возникшие и возникающие угрозы, должна стать, прежде всего, философией вы-

живания. Ни одна из традиционных философских систем на эту роль претендовать не может. Относительно медленное развитие традиционного мира, в отличие от современного, отсутствие глобальной взаимосвязи и взаимозависимости в нем накладывали отпечаток на характер философских систем прошлого – они были замкнутыми и неизменными. Во взаимозависимом и быстро развивающемся мире характер философии изменяется: она с необходимостью должна выполнять функцию мониторинга за соответствием конечных оснований человеческой деятельности изменяющимся реалиям жизни. Ее задача – поиск ценностей, выработка оснований культуры, обеспечивающих выживание цивилизации. Новая философия должна сделать человека подлинной целью, а все формы его деятельности – разумными и гуманными. Для этого она должна охватить всю культуру, сделать возможным понимание всех ее пластов и форм. Это предполагает переход от «баррикадного мышления» к взаимной толерантности. Человеческая история непрерывна, но культура, порождаемая ею и способствующая порождению новой социальной реальности, со временем трансформируется из одного типа в другой.

Соответствует ли современное состояние философии вызовам действительности? Ответ однозначен: не соответствует. К. Маркс часто повторял слова Гегеля: «Сова Минервы вылетает в полночь». Это означает, что философия выходит на передний план, когда рушатся старые формы жизни. Сейчас мы имеем дело с цивилизационным и даже антропологическим кризисом, т. е. современный мир находится на изломе. Но если обратить внимание на названия публикаций в обла-

сти философии, то легко убедиться, что подавляющее их большинство посвящено традиционным внутрифилософским проблемам. Преподавание философии ведется также по традиционным программам. О кризисных явлениях в обществе больше пишут публицисты, писатели, поэты. Почему не философы? Почему не появляется новых философских систем, новых крупных фигур? Ведь речь идет о смене ценностных ориентаций цивилизации, о ее выживании.

В качестве основного мотива всё больше утверждается мотив переживания философией своего конца. Аргументация этого довольно многообразна. Основные ее формы можно свести к следующему. Превышенный опыт, зафиксированный в ценностях и ориентирах традиционных философских систем, не позволяет решать современные, не имеющие аналога в истории проблемы. Отсюда переживание философией своей несостоятельности, снижение ее авторитета.

Философия вытесняется наукой, что проявляется в проникновении в философию под видом философского знания научных, окологосударственных и псевдофилософских положений. Многие научные дисциплины (кибернетика, синергетика, общая теория систем, теория информации и т. д.) приобретают общеметодологическое значение. Именно это позволило М. Хайдеггеру сделать вывод о том, что философия всё больше становится эмпирической наукой обо всём, что усвоено и апробировано современной техникой, исчезающим рудиментом фантазии и мифотворчества, т. е. наступает конец философии [7].

Разрушение философией самой себя «руками» постмодернизма с его принципом деконструкции, акцентированием вни-

мания на процессе разборки, утратой исторической памяти не позволяет «схватить» целостность современного мира, постигаемую в синтезе, выявить суть происходящего, без чего невозможно выработать соответствующие этому миру ценности. Отсутствие консенсуса и общепринятых результатов в философии трактуется так, что философы лишь высказывают мнение о чем-то, но не получают новое знание, а потому философы должны заниматься описанием и объяснением явлений, т. е. должны перестать быть философами.

Угасание «пассионарности» философии, ее творческих импульсов ведет к ее вырождению в историю философии, в рамках которой репродуцируются традиционные образцы с некоторыми новыми интерпретациями, что не позволяет осуществить прорыв существующего горизонта ценностей и создать принципиально новые ценности, соответствующие вызовам времени

Как отнестись к аргументам о смерти философии? Ответ на этот вопрос предполагает определение самого понятия философии. Здесь возникает трудность, связанная с отсутствием единого ее понимания. Оказывается, что в теоретической сфере понимание философии экзистенциально: сколько философов, столько и определений философии [3]. Поэтому для ответа на поставленный вопрос необходимо, прежде всего, задать исходное понимание философии, относительно которого можно будет строить умозаключения о его трансформации. Исторически уже в эпоху Античности сложились три основных подхода к трактовке философии: софийный (Пифагор), эпистемный (Аристотель) и технемный (Протагор) [4]. Технемная трактовка постепенно трансформирова-

лась в логику, риторику, теорию аргументации, а софийная и эпистемная трактовки определили основную линию водораздела в понимании философии как ненауки и как науки. Понимание философии как науки по сути снимает вопрос о соотношении философии и науки. Заявленное в начале данной статьи рассмотрение философии как «самосознания эпохи» и «души культуры» уже задает ее понимание как ненауки. Оно может быть подкреплено сравнительным анализом научного и философского мышления.

Научное мышление предметно, т. е. встроено в четкие рамки предмета науки, а философское межпредметно, оно связано с переходом из одной предметной области в другую. Научное мышление строго нормировано правилами и нормами, принятыми в той или иной науке, философское мышление нормировано менее строго: оно подчиняется только правилами логики. Научное мышление оперирует понятиями, фиксирующими строго определенную часть действительности. Философское мышление оперирует категориями, которые менее определены. Философское мышление связано с целеполаганием, научное – с реализацией выбранных целей, ценностей. Научное мышление отвечает на вопрос, *почему* то или иное явление протекает так, как протекает, а философское мышление отвечает на вопросы: *как изучать явление* (методологическая функция философии) и *для чего, в каких целях* следует изучать явление (мировоззренческая функция философии). Открытие законов действительности – прерогатива науки, философия помогает науке выходить из кризисных ситуаций. Научное мышление направлено на изучение свойств реальности, а философское – на оценку реальности с позиции выбранной системы

ценностей, т. е. оно в принципе рефлексивно, ибо имеет дело не с реальностью, а со знанием о ней. В силу отмеченных особенностей философское рассуждение является неспециализированным. Именно поэтому философия и может выступать интегратором культуры, ее саморефлексией. Только в ее рамках и можно зафиксировать само существование различных способов освоения мира, выявить их суть (что такое истина вообще, благо вообще, красота вообще и т. д.). Все они выступают как основания деятельности, бытия, культуры. Исходя из этого в дальнейшем изложении будем понимать философию как самостоятельную форму общественного сознания, занимающуюся выявлением, экспликацией, обоснованием и перестройкой мыслительных структур, определяющих отношение человека к миру. Здесь философия предстает как мировоззрение, ядром которого и являются ценности, выступающие в качестве факторов выбора и задающие ценностное отношение человека к миру.

Данная позиция, конечно же, не нова, она разделяется многими философиями. Так, М. Хайдеггер утверждал, что философия есть дело разума, отвечающего на зов бытия сущего, на вызовы времени, средством ее выражения является язык [8]. В.С. Степин полагает, что смысл философского исследования заключается не только в проявлении мировоззренческих структур, определяющих образ мира и образ жизни людей, но и в рефлексии над ними с целью выработки новых жизненных смыслов и новых ценностей. Именно мировоззренческие универсалии в виде философских категорий в своей совокупности определяют видение и способы осмысления человеком мира, а трансляция зафиксированного в них опыта обеспечивает воспро-

изводство определенного образа социальной жизни и определенных черт личности. Философская рефлексия над основаниями культуры позволяет понять не только, каков мир в своих предельных глубинных основаниях, но и вводить новые представления о желательном образе жизни, новых ценностях, вызывающих «мутацию» в культуре, в процессе которой формируются новые «лики культуры» [7]. Значение философии – не в применении методов науки, а в ценностной, духовной ориентации человека. В этом смысле лозунг «Физика – берегись метафизики» уступает месту лозунгу «Метафизика, берегись физики» (К. Ясперс). Р. Рорти, исходя из представления о философии как свободомыслии («Свобода – душа философии»), заявляет о ненужности философии в тиранском обществе. Философия нужна человеку до тех пор, пока не прекратится развитие. В развитии возникает потребность замены устаревшей лексики, фиксирующей прежний опыт, на новую, обусловленную конфликтом языка прошлого с потребностями будущего.

Спасение человечества – в осознании человеком своей ответственности за судьбы мира. Поэтому философия должна стать философией творческой и нравственно ориентированной свободы, ее самосознанием, выражающим «трагический оптимизм» – принятие всё более жестких коллизий, выдвигаемых жизнью, с позиции оптимистического нравственно-волевого начала (личного достоинства, нравственной самодисциплины, достойного поведения) [6]. Перечень авторов, понимающих философию как рациональную рефлексию над основаниями культуры и отвергающих тезис о ее смерти в современном обществе, можно было бы продолжить, но для наших целей важно зафиксировать

само наличие крупных философов, настаивающих на возрастающей значимости философии в современную эпоху. Авторская позиция заключается в утверждении, что никогда ранее значимость философии для выживания человечества не была столь высокой, как в настоящее время, поскольку речь идет об изменении оснований цивилизации, на которых она сформировалась и развивалась.

Но как быть с плюрализмом философских направлений? Как справедливо заметил С.Н. Булгаков в своей «Трагедии философии», философская мысль из неизбежных для нее апорий выходит ценой тяжелых жертв, впадая при этом в «односторонность отвлеченных начал философской ереси». С этой позиции все известные философские системы есть ереси – сознательные и заведомые односторонности, поскольку выводят все существующее из чего-то одного. Этот логический монизм, являющийся естественной потребностью разума, является неустранимой чертой всякой философской системы, претендующей (смутно или отчетливо, робко или воинственно) на абсолютную философию, утверждающую единственно возможное видение мира. Стремление разума к монизму оказывается актом произвольного избрания из доступных ему опытных начал какого-то одного из них. Но если мир есть не одно лишь разумное бытие (открывающееся разуму), то всегда происходит отвлечение от того, что остается вне поля зрения разума. Поэтому стремление разума к логическому монизму, т. е. истолкованию мира из одного начала, оказывается неосуществимым. Как же тогда относиться одной философской системе к другим? Клеймить друг друга как мошенников, из идеологических соображений сознательно вводящих

людей в заблуждение (как это делала, например, официальная марксистская философия в СССР)? Или истолковывать другие философские системы как своих предшественников, поглощаемых собственной системой (как это делал, например, Гегель)? Или все философские системы рассматривать как взаимодополнительные? Каждая из них претендует на абсолют. Но приговор истории суров: жизнь продолжается, а философский абсолютизм терпит крах [2]. Античность породила космоцентризм как тип философствования, Средневековье – теоцентризм, Возрождение – антропоцентризм, Новое время – социоцентризм. Реакцией на запросы жизни явились и такие типы философствования, как эмпирический, сенсуалистический, рационалистический, метафизический, просветительский, позитивистский, феноменологический, классово-идеологический, прагматистский, экзистенциалистский, постмодернистский, эгоцентристский (ноосферный). Современная эпоха рождает новый космоцентризм, связанный с ответственностью человека за судьбы цивилизации в космическом масштабе.

2. Философия выживания как реакция на глобализм социальных трансформаций

Единственный способ выжить – постоянно ставить перед собой новые задачи.

Харви Кашинг

Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации.

И.В. Гете

Существует точка зрения, согласно которой изменения философии – это реакция на изменения культуры [5]. Действи-

тельно, цивилизация столкнулась в настоящее время с кризисом культуры, вызвавшим необходимость изменения философии. Но вместе с тем философия, выдвигая новые ценности в качестве оснований бытия, способствует формированию новой культуры. Отличие современной ситуации от предшествующей – в глобализации культуры, в процессе которой преобладает не диалог культур, позволяющий им адаптироваться друг к другу, т. е. не их взаимодействие, а воздействие одной культуры на другую (сильнейшей в экономическом, военном и прочих отношениях на слабейшую по своему сценарию). В этих условиях равноправный диалог невозможен, здесь реальным является отношение к Другому не как к субъекту, а как к объекту, призванному исполнять отведенную сценарием роль. Самой острой реакцией на неспособность классической философии ответить на вызовы реальности и необходимость ее изменения было возникновение в самой философии направления в виде постмодернизма, утверждающего необходимость поворота к языку в качестве начала, структурирующего объект, т. е. фокусирующего внимание на том, что справедливо в определенных ограниченных смысловых пропорциях и временных рамках [5]. Но перемещение какой-либо идеи из одной культуры в другую без предварительной смысловой адаптации «засоряет» коммуникационные фильтры, а потому делает невозможным равноправный диалог культур и взаимопонимание. Всё это выдвигает на передний план коммуникационную проблему – умение договариваться в продуктивном диалоге о принятии всеми людьми и странами ценностей, обеспечивающих выживание цивилизации. Философия выживания должна

стать системообразующим центром продуктивного синтеза различных культур.

Проблема выживания цивилизации по своему характеру не является предметно-преобразовательной. Философия больше не может выступать в форме идеологии насильственного преобразования общества, человека, среды его обитания. В современном обществе необходимо культивирование консенсуса как типа мышления и поведения. А это значит, что для решения глобальных проблем необходимо переходить от «баррикадного мышления», от революционной ломки общества к социальной эволюции. Новая философия должна сделать человека подлинной целью (избегая крайностей холистских и индивидуалистических установок), а все формы его деятельности – разумными и гуманными. Для этого она должна охватить всю культуру в глобальном масштабе, сделать возможным понимание всех ее пластов и форм. Воспитание мировоззрения – это не насильственное «выламывание» души человека, а создание соревновательного механизма развития систем ценностных установок и различных моделей поведения, позволяющего сделать личностный выбор на основе рефлексии, суть которой можно выразить вопросом «Так ли я живу?». Поэтому новая философия должна стать не только занятием профессионалов, но и образом жизни, главной ценностью которого является сохранение жизни в глобальном масштабе. Достоянием массового сознания должно стать понимание того, что главной опасностью для человека является сам человек. Отсюда следует необходимость принятия императива жесткого контроля над человеческой деятельностью и определения точек ее ограничения.

Обзор всемирного культурного наследия, вопреки утверждениям постмодернистов, свидетельствует о наличии в разных культурах элементов, которые могут войти в состав философии выживания. Сравнительный анализ парадигм философствования Запада и Востока позволяет выделить их особенности. Западный тип философствования характеризуется бинарностью (дуальностью) мышления (противопоставлением одного другому); акцентированием внимания на фрагментарности действительности; представлением об изначальном несовершенстве мира (который необходимо преобразовывать); установкой на активность, творчество; признанием идеи прогресса. Восточный тип философствования исходит из признания недальности мышления (тождества противоположностей, относительности различий); акцентирования внимания на целостности действительности; признания изначального совершенства мира (который не нуждается в переделке); принципа недеяния (утверждающего необходимость сообразности дел космическим ритмам); признания нелинейного типа связи элементов действительности (отрицающего причинно-следственную зависимость элементов и предполагающего существование каждого из них в качестве условия других, следствием чего является отрицание поступательного характера развития, моноцентризма и деления мира на сложное и простое). Данные парадигмы западного и восточного типов мышления накладывают отпечаток на решение ими конкретных философских проблем. Так, специфика западного философского самосознания усматривается в логике, восточного – в морали; западное понимание свободы – секуляризованное, восточное – сакральное; для запад-

ного понимания отношения материального и духовного характерно безграничное потребление материального как идеал, для восточного – подчинение материального духовному; западное отношение индивида и государства – либеральное, восточное – иерархичное. В свою очередь, решение данных проблем влияет на подходы к конкретным вопросам.

В рамках философии выживания должен быть осуществлен своеобразный синтез данных парадигм мышления, сохраняющий единство многообразия. Одномерное мышление, принцип «или-или» в современном взаимозависимом мире изжили себя. Сейчас можно говорить о начавшемся своеобразном протесте против линейного мышления. Европейская наука выразила это формулированием принципа дополнительности, эмблемой которого Н. Бор сделал «инь-янь». Конечно, выработка нового типа мышления, соответствующего современным реалиям, предполагает не слепое заимствование восточной мудрости, а знание общих закономерностей развития человеческого мышления – в этом смысле весьма показательное возникновение глобального (универсального) эволюционизма. Многими исследователями отмечается усиление тенденции единения распавшихся в западной культуре сторон: человека и природы, субъекта и объекта, чувства и разума, интуиции и логики, и т. д. Русская философия, главным стремлением которой было понять Абсолют (особенно у В.С. Соловьева), оказалась к интенции единения ближе, чем западная (которая, по выражению Юнга, по преимуществу анализирует, взвешивает, отбирает, квалифицирует, изолирует). Таким образом, можно сказать, что характеристики национального сознания задают

определенные предпосылки национального типа философствования. Так, пластичность греческой духовной культуры определила картину мира, созданную греческой мыслью, не в меньшей степени, чем разработанные философами категории. Платоновское представление о реальности идей неизбежно встраивалось в картину космоса не так, как оно позже виделось средневековым реалистам. Одна и та же выстроенная доктринально понятийная система при переносе из одной культурной среды в другую оказывается в иной перспективе и, соответственно, получает иные толкования. Истинно универсальное, всемирное возможно лишь через национальное.

Философия выживания должна выработать ценности, обеспечивающие сближение позиций Запада и Востока. Русской философии всеединства и философии диалогизма в начавшемся синтезе культур принадлежит важное место – история «распорядилась» так, что Россия в силу ее географического положения должна была «нащупывать» точки соприкосновения Запада и Востока раньше других стран.

Выживание цивилизации подразумевает отсутствие ядерной войны. Но мир – это не просто отсутствие войны, а условие существования и развития человечества. Мир без консенсуса невозможен, а консенсус невозможен без понимания. Понимание может быть установлено лишь в диалоге, выступающим в виде фундаментального принципа отношения человека к другим людям, миру, Богу. Диалог ведется с помощью языка. Отсюда философии диалогизма в структуре философии выживания принадлежит важнейшее место. Лингвистический поворот в философии знаменовал осознание того факта, что язык

есть не только средство мышления и посредник между человеком и реальностью, но и самостоятельная реальность, создающая человека и его отношения с миром. М. Хайдеггер одним из первых осознал, что язык есть нечто большее, чем предмет лингвистического анализа, он – дом бытия [8]. Язык не только отражает реальность, но и творит ее. Русская философия (В.С. Соловьев, И.В. Киреевский и др.) внесла существенный вклад в развитие философии диалогизма, положив начало формированию способа понимания реальности во всем ее разнообразии. М.М. Бахтин утверждал, что чужая культура только в глазах другой культуры раскрывается полнее, т. е. один смысл раскрывает свои глубины полнее тогда, когда встречается с другим, чужим смыслом [1]. Начавшийся между ними диалог позволяет преодолевать замкнутость и односторонность этих смыслов, разных культур.

В условиях глобализации проблема диалога культур выдвигается на передний край. Но важно иметь в виду, что диалог не может быть продуктивным, если каждая из сторон заранее исключает возможность принять что-то из позиции противной стороны. Поиск общих ценностей как оснований выживания цивилизации предполагает толерантность, отсутствие догматизма. Человечеству еще предстоит научиться искусству продуктивного диалога, основанного на данных принципах. Пока следует констатировать, что человечество вступило в новый век при абсолютном преобладании насилия над толерантностью. Менталитет представителей различных культур в мгновение ока изменить не удастся. Но следует исходить всё-таки из того, что экстремизм больше

укоренен не в культурах как таковых, а в политических играх. Поэтому исследовательская работа в области поиска корней толерантного сознания в различных культурах должна вестись более интенсивно и целенаправленно.

Однако диалог культур не будет легким, он потребует продолжительного времени. Известно, что в чужой культуре анализу доступно лишь то, что обнаружено исследователем. Исследователь же обнаруживает лишь то, что он может обнаружить и понять в силу своей культурной ориентации, профессиональной компетентности, особенностей исторической эпохи. Поэтому для анализа чужой культуры необходима более широкая призма видения, чем нормы и ценности собственной культуры. Отсюда следует, что при оценке чужой культуры собственную позицию нельзя превращать в критерий истинности. Подобные трудности актуализируют вопрос о том, возможна ли вообще эффективная коммуникация культур, не остаются ли культурные миры в какой-то мере непроницаемыми друг для друга. Может быть, Р. Киплинг прав? Как решать проблему взаимопонимания, если, например, западная культура трактует человека с позиции его обусловленности менталитетом, социальной средой, наследственностью, подсознанием и т. д., а индийская – с позиции освобождения от обусловленности? Кроме того, в каждой культуре (особенно религии) есть сакральные ценности, не подлежащие сомнению. Но диалог – это взаимная уступчивость. Если ее нет, то консенсус невозможен. Так что выработка «механизма притирания» разных культур даже во имя выживания не будет делом легким и простым.

Философия выживания не означает механического соединения западных и

восточных идей. На первых порах в процесс синтеза будут вовлекаться ценности, не имеющие сакрального характера, т. е. те, которые легче принять, поскольку они не затрагивают глубинных установок. Постепенно в процесс синтеза будут вовлекаться ценности более глубокого характера. Важную роль будет играть само принятие норм, обеспечивающее выживание человечества, а не способ их вхождения в массовое сознание (научный, религиозный и т. д.). Возможно, что самым главным в процессе синтеза различных культур будет отыскание в них сакральных оснований единения человечества во имя своего сохранения.

Философия выживания как пропедевтика философии будущего будет складываться из самых разных источников, способствующих выработке единого миропонимания. Не фиксируя внимания на всестороннем анализе этих источников, обратим внимание на те положения некоторых из них, которые могут быть включены в содержание философии выживания.

Принцип благоговения перед жизнью А. Швейцера ориентирует на понимание любой жизни как высшей ценности, индивидуально ответственное поведение каждого человека, преимущество духовной сферы культуры над материальной, признание причинения вреда жизни лишь в силу необходимости, отказ от войн по этическим соображениям, направленность поведения на служение людям, совершенствование общества, улучшение состояния мира.

Принцип сочувствия С.В. Мейена утверждает важность и необходимость понимания Другого не как безгласного объекта, а как субъекта, обладающего правом иметь собственное мнение в любом диалоге, что

предполагает сочувственное отношение к его позиции, позволяющее понять, почему он видит реальность в другом свете, и создает тем самым условия для продуктивного диалога, невозможного без понимания позиций сторон.

Философия русского космизма содержит идеи органически целостного мира, человека как устроителя и организатора обитаемой им части космоса, общепланетарных задач человечества, победы над стихийными силами, голодом и болезнями, регуляции природы, охранении и одухотворения жизни человека, понимания человека как части природы, равноправия с другими формами жизни, родственности всех людей, общего дела и всеобщей ответственности всех людей за выживание, разумного аскетизма, перехода общества «от слепоты к сознанию», глобального эволюционизма и самоорганизации, замены антропоцентризма антропокосмизмом.

Экософия в качестве принципа универсального права провозглашает право на жизнь всех форм жизни независимо от их роли в удовлетворении жизненных потребностей людей, в соответствии с которыми люди не имеют права уменьшать богатство и многообразие представителей живого мира во имя удовлетворения своих потребностей. Инвайронментализм ориентирует на объективное исследование состояния окружающей человека среды во имя сохранения природного генофонда и пропаганду нравственных и правовых норм.

Философия самоограничения акцентирует внимание на изменение приоритетов в развитии цивилизации – переходе от «потреблячества» к разумной аскезе, от приоритета материального производства и потре-

бления к приоритету духовного производства и потребления.

Философия толерантности и диалогизма ориентирует на переход во взаимосвязанном и взаимозависимом мире от «баррикадного мышления» к взаимопониманию всех пластов и форм культуры на основе продуктивного диалога, предусматривающего равенство сторон.

Философия образования и воспитания включает педагогическую парадигму, направленную на подготовку человека не только знающего, но и понимающего, творчески мыслящего, обладающего развитой рефлексией и саморефлексией, чьи интересы и направленность действий соответствуют не только стремлению к самоопределению и самоутверждению, но и общественным интересам.

Философия ноосферы и коэволюции направлена на установление гармонических отношений между обществом и природой, исключение из жизни общества войн, равенство всех людей и религий, управление обществом и эволюцией на научных основах, совместное и не поражающее друг друга развитие общества и природы.

Философия экуменизма направлена на объединение различных религиозных конфессий в рамках одной церкви с целью устранения межрелигиозных противоречий, вносящих серьезный диссонанс в отношения народов, населяющих планету.

Философия культуры ориентирует культуру в условиях глобализации не на унификацию культур народов по сценарию сил, управляющих процессом глобализации, а на сохранение разнообразия в единстве, на поиск и утверждение форм разнообразного человечества.

Философия светского гуманизма направлена на понимание и утверждение гу-

манизма как права человека на счастье, сопряженное с ответственностью перед обществом за свои деяния, что предполагает ряд принципов, направленных на приложение рациональности и науки ко всем сферам человеческого бытия (включая систему образования).

Перечень подобных примеров можно было бы продолжить и дальше – человечество накопило в разных пластах культуры нормы, позволявшие выходить из критических ситуаций локального и регионального масштабов. Пренебрегать этим опытом было бы серьезной ошибкой. Выявленные формы культуры, синтезированные в рамках единой системы, могут стать основой формирования философии выживания, определяющей стратегию сохранения человеческой цивилизации и выражающей ее космическую ответственность. Возникает вопрос: *как* пострадавший человечество во имя сохранения жизни культурный сплав, доступный в настоящее время немногим, сделать достоянием всех, ибо только при этом условии можно говорить о его массовом инструментальном использовании? Люди – не телепаты, поэтому единственным средством остается СЛОВО – любое дело может быть осуществлено только на его основе. А это – сфера образования и воспитания, распространения знаний, формирования ноосферного мышления и соответствующих образцов поведения.

Трудность, однако, в том, что, как свидетельствует исторический опыт, понимание сути происходящего отстает от самих событий. Так, для осмысления опыта Отечественной войны 1812 г. А.Н. Толстому понадобилось историческая дистанция от ее реальных событий в полвека. Примерно столько же времени понадобилось У. Фол-

кнеру для осмысления опыта войны Севера и Юга. Чем больше отдаление от реальных событий, тем полнее и глубже понимание этих событий, поскольку с течением времени обнажаются их следствия, далеко не всегда ясные в момент совершения событий. Но время не ждет. Лидером в XXI веке будет та страна, которая быстрее других решит проблему создания философии выживания, т. е. сможет предложить формы решения глобальных проблем. Духовные предпосылки этого, содержащиеся в русской культуре, позволяют надеяться, что такой страной может стать Россия.

А.Ф. Лосев еще в 1919 г. в статье «Русская философия» среди прочих особенностей подчеркнул ее интерес к духовным проблемам, судьбам человечества, пониманию духа как реальности человеческой речи. Данная интенция русской философии проявила себя в философии диалогизма: диалогический метод М.М. Бахтина исходит именно из русской философской традиции понимания духа как реальности человеческой речи, которая организует и определяет всё, что делает человек. Иными словами, диалогический метод является методом понимания реальности. Суть философии диалогизма весьма прозрачна: мир без согласия всех участников диалога (полилога) невозможен, согласие невозможно без взаимного понимания позиций, понимание устанавливается в диалоге посредством языка. Философия выживания своей главной задачей имеет поиск принимаемых всеми отношений между людьми и между людьми и природой. Отсюда следует, что одной из важнейших задач современной системы образования и воспитания является вооружение всех методами участия в продуктивном диалоге. И здесь должна проявить себя государ-

ственная воля при управлении социальными трансформациями.

Итак, феномен глобализации оказывает сильнейшее влияние на социальные трансформации современного общества и потому требует изменения системы самоуправления цивилизации, что, в свою очередь, требует изменения традиционного стиля мышления, традиционных способов разрешения противоречий между обществом и природой, между социальными системами; смены традиционных ценностных ориентаций, т. е. требует создания философии, способной предложить всем видам человеческой деятельности основания, адекватные вызовам современного взаимосвязанного, глобализированного мира. Концепции, построенные на замкнутости и противостоянии, не позволяют понять современный мир и адекватно описать его. Ее задача – выработка ценностей, оснований бытия, обеспечивающих выживание цивилизации. Это должна быть философия выживания как основа коэволюционного развития общества и природы, обеспечивающего их гармонию. Нельзя забывать, что биосфера – «родильный дом» и «дом бытия человека».

Философия не может больше выступать в форме идеологии насильственного преобразования общества, человека, природы. В современном мире необходимо культивирование консенсуса как типа мышления и поведения. Глобальные проблемы могут быть решены с позиций глобальной же философской рефлексии. Сама философия должна выработать в себе механизм, препятствующий деформации ее функций. Поэтому новая философия должна стать не только занятием профессионалов, но и образом жизни, главной целью которого является со-

хранение жизни на планете в глобальном масштабе и создание условий для коэволюционного развития, т. е. системообразующим центром синтеза различных культур в рамках диалогического дискурса, не исключающего и такой формы философствования, как проповедь, воздействующей силой Слова.

Литература

1. Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Бахтин М.М. Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1996. – Т. 5. – С. 7–10.
2. Булгаков С.Н. Трагедия философии (философия и догмат) // Булгаков С.Н. Сочинения: в 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 1. – С. 309–518.

3. Кочергин А.Н. Саморефлексия философии. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1996.

4. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта: опыты теоретические и исторические. – М.: Либроком, 2009.

5. Мионов В.В. Трансформация философии в эпоху глобализации // Философия хозяйства. – М.: Изд-во ИТРК, 2002. – Т. 4. – С. 155–166.

6. Рорти Р. Философия и будущее [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/2673> (дата обращения: 08.08.2016).

7. Степин В.С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 10–21.

8. Хайдеггер М. Что такое – философия? // Вопросы философии. – 1993. – № 8. – С. 113–123.

PHILOSOPHY IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

A.N. Kochergin

Moscow Lomonosov State University
albert@voxnet.ru

The article displays globalization's influence onto philosophy's transformation. The traditional philosophy systems reflect local or regional humanity's experience. The modern global society demands of creation such philosophy that would reflect global experience – philosophy of the civilization's survival. It has to create principals of solving of global processes. The forms of civilization experience, that made possible to solve the problems of survival in local and regional scales, will have to become the base of philosophy of survival.

Keywords: philosophy of survival, globalization, civilization, value, dialog, humanity.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-3.1-9-23

References

1. Bakhtin M.M. K filosofskim osnovam gumanitarnykh nauk [By the philosophical foundations of the Humanities]. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996, vol. 5, pp. 7–10.

2. Bulgakov S.N. Tragediya filosofii (filosofiya i dogmat) [The tragedy of Philosophy (Philosophy and dogma)]. Bulgakov S.N. *Sochineniya: v 2 t.* [Collected works. In 2 vol.]. Moscow, Nauka Publ, 1993, vol. 1, pp. 309–518.

3. Kochergin A.N. *Samorefleksiya filosofii* [Self-reflection of Philosophy]. Izhevsk, UdSU Publ., 1996.

4. Maiorov G.G. *Filosofiya kak iskanie Absolyuta: opyty teoreticheskie i istoricheskie* [Philosophy as a quest for the Absolute: experience of theoretical and historical]. Moscow, Librokom Publ., 2009.

5. Mironov V.V. *Transformatsiya filosofii v epokhu globalizatsii* [Transformation of philoso-

phy in the age of globalization]. *Philosophy of economy* [Philosophy of economy]. Moscow, ITRK Publ., 2002, vol. 4, pp. 155–166.

6. Rorti R. *Filosofiya i budushchee* [Philosophy and the Future]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/2673> (accessed 08.08.2016)